

СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА ГЕРМАНИИ

А.Б. Агапов

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

28 октября 2025 г.

Дата принятия в печать –

12 января 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2026 г.

Догматика немецкого административного права исходит из самодостаточности теоретических постулатов «полицейского права» и «права общественного порядка», рассматриваемых главным образом в контексте особенного административного права. В статье ставится цель применительно к общему административному праву изучить теоретические догматы понятия *Verwaltungsrecht* как отрасли права, его отличия от «науки управления» (*Verwaltungswissenschaft*) в контексте германского и австрийского административного права.

Ключевые слова

Административное право
Германии, административное
право Австрии, общественный
порядок, общее
административное право
Германии, особенное
административное право
Германии, учение об
управлении, полиция
общественной безопасности,
криминальная полиция,
полицейское право и право
общественного порядка
Германии, орган полиции,
Федеральное ведомство
криминальной полиции (ВКА),
Федеральная служба внешней
разведки (ВНД), Федеральное
ведомство защиты
конституционного строя
Германии (BfV), Федеральное
министерство внутренних дел
(ВМИ), правопорядок,
внутренняя безопасность

THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE LAW OF GERMANY

Andrey B. Agapov

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Article info

Received –

2025 October 28

Accepted –

2026 January 12

Available online –

2026 March 20

Introduction. The dogmatics of German administrative law is based on the self-sufficiency of the theoretical postulates of "police law" and "public order law," primarily examined within the context of Special Administrative Law.

Purpose of the study. This article aims to explore the theoretical dogmas related to General Administrative Law, specifically focusing on the concept of *Verwaltungsrecht* as a branch of law and its distinctions from "administrative science" (*Verwaltungswissenschaft*) in the context of German and Austrian administrative law.

Keywords

Administrative law of Germany, administrative law of Austria, public legal order, General administrative law of Germany, Special administrative law of Germany, administrative doctrine, public security police, criminal police, police law and regulatory law of Germany, police department, Federal Criminal Police Office (BKA), Federal Intelligence Service (BND), Federal Office for the Protection of the Constitutional Order of Germany (BfV), Federal Ministry of the Interior (BMI), law and order, internal security

Methodology. The article employs formal-legal and comparative-legal methods: the former is used to elucidate the concept and structure of Special Administrative Law through the analysis and interpretation of legal categories and constructs. The comparative-legal analysis is utilized to compare the German and Austrian models of administrative law, identifying similarities and differences in the functioning of key institutions.

Results. Police law and public order law (Polizei und Ordnungsrecht) within German Special Administrative Law occupy a central position. They are perceived as the law of danger prevention (Gefahrenabwehrrecht). A comparison with Austria reveals a similarity in the fundamental 'police' logic; however, the Austrian model places a stronger emphasis on data protection (Datenschutzrecht) and European international cooperation among security agencies. In contrast, the German doctrine elaborates more on the separation of police and intelligence competencies (Trennungsgebot) and describes their interaction through a strictly limited exchange of information.

1. Введение

Понятие «система административного права» имеет выраженную публично-правовую основу и в Германии, как и в России, означает соподчиненность ее элементов, что свидетельствует прежде всего об их иерархической зависимости, в соответствии с которой статус нижестоящего элемента системы определяется взаимообусловленностью внутривидовых связей в отношениях с вышестоящим системным элементом.

Применительно к общему административному праву (*Allgemeines Verwaltungsrecht*) сказанное означает наличие доктринального единства постулатов «учения об управлении» (*Verwaltungslehre*), определяющего прежде всего общность теоретических построений в единой системе административного права (*Verwaltungsrecht*), включая особенное административное право (*Besonderes Verwaltungsrecht*) [1–4].

Догматика немецкого административного права исходит прежде всего из самодостаточности теоретических построений полицейского права и права общественного порядка (*Polizei- und Ordnungsrecht*, *Verwaltungslehre*, *Allgemeines Verwaltungsrecht*), их соизидательной взаимообусловленностью и взаимозависимостью. Созидательные постулаты с присущим им принципами творческой автаркии равноценны с позиций их научного восприятия, эти понятия нельзя рассматривать в качестве идентичных в процессе аналитических исследований.

Один из разделов, традиционно рассматриваемых в системе *Besonderes Verwaltungsrecht*, – это право полиции безопасности (*Sicherheitspolizeirecht*). Прежде всего, особенная часть административного права Германии в данном случае исходит из разгра-

ничения компетенции по территориальному принципу, при этом выделяются общеевропейский, федеральный, региональный и местный уровни правовой регламентации.

Цель представленного в настоящей статье исследования – применительно к общему административному праву изучить теоретические догматы понятия *Verwaltungsrecht* как отрасли права, его отличия от «науки управления» (*Verwaltungswissenschaft*) в контексте германского и австрийского административного права.

В статье использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Первый применяется для раскрытия понятия и структуры Особого административного права через анализ и интерпретацию юридических категорий и конструкций. Сравнительно-правовой анализ используется для сопоставления германской и австрийской моделей административного права и выявления сходств / различий в функционировании ключевых институтов.

2. Теоретические постулаты немецкого административного права

Немецкому административному праву присуща общность теоретических институтов и единство архитектоники *Allgemeines und Besonderes Verwaltungsrecht*, обусловленная по преимуществу целями преподавательской деятельности либо научных изысканий. Разумеется, некоторые особенности присущи специфике преподавания и научных исследований в различных немецкоязычных странах [2].

Применительно к *Besonderes Verwaltungsrecht* основные различия прослеживаются в обосновании теоретических постулатов.

В Германии *Polizei- und Ordnungsrecht* исследуются в рамках теоретического обоснования фундаментальных понятий особенной части административного права. Фридрих Шох рассматривает теоретические постулаты полицейского права и права общественной безопасности в рамках особенной части административного права, соответствующие разделы предваряют основную часть фундаментального исследования, а именно его отраслевые структурные элементы, посвященные прикладным особенностям распорядительной деятельности¹.

Фридрих Шох усматривает общность базисных понятий *Polizei- und Ordnungsrecht (Gefahrenabwehrrecht)*, исследуемых в контексте общей правозащитной деятельности, во всяком случае полицейское право и право общественной безопасности отождествляются им с *Gefahrenabwehrrecht*.

Значительное внимание в *Besonderes Verwaltungsrecht* уделяется материальному праву, особенностям административной деятельности полиции [6; 7].

В рамках формального полицейского права и права общественной безопасности исследуются особенности построения структуры полицейских органов, а именно *Sicherheitspolizei (Schutzpolizei* в Гамбурге), полиции общественной безопасности и *Kriminalpolizei*.

Предметом исследования общего административного права следует рассматривать единство и различия в построении полиции, обусловленные по преимуществу региональной регламентацией, а также национально-историческими традициями полицейской деятельности в отдельных федеральных землях.

Владение, пользование и распоряжение информацией, используемой в превентивной полицейской деятельности, а также в целях пресечения правонарушений, рассматривается в *Besonderes Verwaltungsrecht* в контексте общей административной деятельности полиции. В рамках информационной деятельности полиции основополагающее внимание уделяется специфике аккумуляции, аналитической обработки и распространения персональных данных (*Personenbezogener Daten*), прежде всего особенностям защиты банков данных от несанкционированного доступа.

Подобный подход присущ особенностям архитектоники общего административного права, что особенно наглядно на примере проведения практических занятий по курсу *Besonderes Verwaltungsrecht* в университетах Германии, а также в специализированных заведениях полиции [8–10].

Учебные курсы и фундаментальные исследования общего административного права (*Allgemeines Verwaltungsrecht*) придерживаются по преимуществу единых аналитических подходов в преподавательской и исследовательской деятельности [9; 11–13]. Изначально рассматриваются основные теоретические постулаты *Verwaltungsrecht*, их отличия от «науки управления» и «науки административного права», становление и развитие основных терминов и определений [14].

Определенное внимание уделяется исследованию правовых источников, а также организационно-правовых форм распорядительной деятельности, с учетом различий понятий, «органов управления», учреждения, ведомства (*Behörde*).

3. Общность и особенности систем административного права Германии и Австрии

Применительно к учебным курсам общего административного права федеративных государств – Германии и Австрии, рассматриваются особенности построения федеральных и региональных распорядительных органов [5].

В отличие от австрийских источников в исследованиях административистов Германии в общем контексте *Allgemeines Verwaltungsrecht* рассматривается «публичное управление» (*Öffentliche Verwaltung*) и его особенности применительно к федеральным основам администрирования и распорядительной деятельности в федеральных землях [14].

В австрийской модели *Besondres Verwaltungsrecht* уделяется особое внимание правовой защите информации (*Datenschutzrecht*). В качестве объекта публично-правовой защиты рассматриваются различные стадии оборота информации, при этом выделяются особый публичный правовой режим переработки данных (*Verarbeitung von Daten*) и специальный режим, в основе которого особое целеполагание, а именно: информация исследуется для получения статистического массива данных либо для анализа стадии экономического развития [15].

¹ Исследование теоретических постулатов полицейского права и права общественной безопасности занимает треть общего объема фундаментального исследования [5].

Применительно к различным этапам защиты информации в процессе ее сбора, аналитической обработки и распространения особое внимание уделяется публичным и частноправовым аспектам оборота информации. Австрийским административным правом установлены особые процедуры публичности обработки информации (*Publizität der Datenverarbeitungen*), функции обеспечения публично-правовой защиты данных отнесены к ведению особого должностного лица – Уполномоченного по защите информации (*Datenschutzbeauftragter*).

Субъектом публично-правовой защиты выступает в данном случае заинтересованное лицо (*Betroffene Person*) – субъект частного или публичного права, информация о котором обрабатывается в частных или государственных целях. В качестве объекта защиты следует рассматривать персональные данные (*personenbezogene Daten*), оборот которых проводится в соответствии с процедурами, установленными федеральным законом Австрии (*Datenschutzgesetz*). Статус персональных данных остается неизменным, и меры правовой защиты, определенные *Datenschutzgesetz*, неизменны на стадиях исправления, внесения корректив в персональные данные (*Richtigstellung*) либо их удаления (*Löschung*).

Более чем существенное внимание в австрийской концепции *Sicherheitspolizeirecht* уделяется общеевропейской интеграции на политико-правовом уровне, а также международно-правовой кооперации.

Применительно к европейскому сотрудничеству особая роль отводится контактам с Европейским полицейским ведомством (Европол). Все государства – участники Европейского Союза (ЕС), руководствуясь § 88 Договора о методах совместной работы ЕС, учреждают национальные бюро контактов с Европолом, обеспечивающие обмен информацией при условии надлежащей защиты сведений, относимых к персональным данным (*personenbezogenen Daten*).

Основная задача полиции общественной безопасности в Австрии заключена в обеспечении общественной безопасности (*öffentliche Sicherheit*) и общественного порядка (*öffentliche Ordnung*). Архитектоника *Besonderes Verwaltungsrecht* обусловлена субъективным восприятием исследования и его целеполаганием. Усматривается определенная общность системы немецкого административного права с доминирующей ролью полицеистики. Видный немецкий полицеист, профессор Фрейбургского

университета Фридрих Шох рассматривает *Polizei- und Ordnungsrecht* в контексте специальной (особенной) части учебного курса, ограничивая при этом его теоретические постулаты от прагматических проблем материального права [14]. В качестве основополагающей цели правопорядка профессор Ф. Шох усматривает устранение любых внешних факторов, препятствующих должной публичной и частноправовой деятельности, а именно обеспечение должной защиты от любых противоправных посягательств (*Gefahrenabwehr*).

Подобные подходы, характеризующие полицейское право и правопорядок как элемент системы особенной части административного права, весьма распространены в специальных научных и учебных изданиях Германии [17; 18], но в то же время подобное восприятие не является универсальным для немецких исследователей в целом. В австрийской научной и учебной литературе весьма распространен прагматичный подход, отождествляющий собственно полицейское право с полномочиями полиции общественной безопасности (*Sicherheitspolizeirecht*). Соответствующие полномочия на федеральном уровне отнесены к ведению федерального Министерства внутренних дел, его подразделений, обеспечивающих общественную безопасность (*öffentliche Sicherheit*). Отдельные публичные функции в Австрии отнесены к ведению Федеральной службы защиты конституции и борьбе с терроризмом и Федеральной службы криминальной полиции (*Bundeskriminalamt*). Все вышеуказанные органы реализуют вверенные им полномочия по согласованию и при непосредственном участии с органами, обеспечивающими общественную безопасность в федеральных землях Австрии и действующими в соответствии с региональным законодательством (*Landessicherheitsgesetze*).

Австрийской концепции *Sicherheitspolizeirecht* немецкие исследователи особенной части административного права противопоставляют целостное восприятие *Polizei- und Ordnungsrecht*, включающее в себя, в том числе, австрийское видение права полиции общественной безопасности [16]. Ф. Шох дополняет и расширяет австрийскую концепцию в контексте основополагающего учения, в рамках которого обстоятельно рассматриваются, наряду с базисными постулатами, организационно-правовые формы деятельности федеральных и региональных органов, а также различные аспекты общеевропейской и международной интеграции.

4. *Gefahrenabwehrrecht* в немецком Особом административном праве

В этом плюралистичном восприятии Ф. Шох отождествляет компетенцию Федеральной службы разведки (*Bundesnachrichtendienst, BND*) с полномочиями Службы внешней разведки (*Auslandsnachrichtendienst*). Он рассматривает три ведомства, обеспечивающих защиту внутренней безопасности (*Innere Sicherheit*), наряду с Министерством внутренних дел (*BMI*) и прокуратурой (*Staatsanwaltschaft*). Эти полномочия отнесены к ведению Федеральной службы защиты конституции (*Bundesamt für Verfassungsschutz, BfV*) с ее федеральными и региональными органами, в пределах федерации соответствующие полномочия отнесены также к ведению *BND* и Федеральной службы обеспечения правопорядка в вооруженных силах (*Militärischer Abschirmdienst, MAD*), входящей в структуру Министерства обороны (*Bundesverteidigungsministeriums*). Основная задача *MAD* заключена в аккумуляции и аналитической обработке информации, посягающей на правопорядок и безопасность государства, наряду с информацией, обобщающей сведения о противоправной деятельности внутри страны, в том числе осуществляемой негласно, подрывающей общегосударственные устои [5].

Особое внимание в своем восприятии концепции особенной части административного права Ф. Шох уделяет правообеспечительной функции: в этом смысле полицейское право и общественный правопорядок рассматриваются прежде всего в качестве сопряженных элементов права предотвращения опасности защиты субъектов частного и публичного права и государства в целом от противоправных посягательств (*Gefahrenabwehrrecht*). Придавая особую значимость сопряженности и взаимозависимости публичных и частноправовых основ, Ф. Шох отмечает сопряженность полицейского права и общественного правопорядка в решении юридическими средствами задачи обеспечения общегосударственной безопасности (*das Recht der staatlichen Gefahrenabwehr*).

В рамках немецкой концепции *Polizeirecht* отстаивается позиция о плюрализме полицейской деятельности. Ф. Шох в этой связи отмечает разобщенность такой деятельности, отсутствие единых подходов в ее обосновании, выделяя различную значимость понятия «полиция». В сущностном восприятии «полиция» представляет собой исключительную

деятельность государственных органов, осуществляемую прежде всего принудительными средствами (*Zwangsgewalt*) в целях предотвращения или устранения правоохраняемым интересам отдельных граждан, публичным корпорациям, в том числе государству в целом.

5. Концепция полицейского права

В институциональном восприятии понятие «полиция» включает в себя органы власти, учреждения, организации, посредством которых обеспечивается правоохранительная (полицейская) деятельность в целом.

В непосредственном (формальном) выражении понятие «полиция» представляет собой официальную властную деятельность органов, обеспечивающих ее полномочия, и в этом смысле связано с институциональным восприятием полиции.

Защита законных частноправовых и публичных интересов представляет собой важнейшую задачу любого правового и социального государства, в этом смысле в обиход немецкого административного права вводится понятие «государства, предотвращающего опасность» (*Präventionsstaat*), предназначение которого заключено прежде всего в превентивной полицейской деятельности, обеспечивающей защиту от непосредственной опасности (*konkreter Gefahren*), или посредством осуществления правоохранительных функций, предотвращающих любые противоправные эксцессы и потенциальное причинение вреда (*Abwehr abstrakter Gefahren*). Рассматривая понятие *Präventionsstaat* в этом контексте, можно говорить о правозащитных функциях государства в целом, независимо от их частноправовых или публичных потребностей, и это предопределяет сопряженность и взаимообусловленность категорий *Präventionsstaat* и *Gefahrenabwehrrecht*. Более того, предотвращение вреда правоохраняемым интересам либо его минимизация рассматривается как атрибут права внутренней безопасности (*Recht der Inneren Sicherheit*) и естественными правоограничениями, обусловленными полицейской деятельностью и поддержанием общественного порядка. В качестве необходимой предпосылки полицейской деятельности Ф. Шох отмечает ее превентивную основу, любая властная деятельность полиции, в том числе обусловленная уголовным преследованием (*Strafverfolgung*), должна быть юридически формализованной и сугубо осмотрительной (*Strafverfolgungsvorsorge*).

Концепции «полицейского права» и «правопорядка» в Германии базируются на разграничении полномочий полиции как института, обеспечивающего общественную безопасность, и полномочий разведывательной службы, основанном на базисных политико-правовых принципах, исключающих злоупотребления тайной государственной полиции (*Geheimstaatspolizei*) как органа политического сыска в условиях национал-социалистического режима в Германии. Вследствие этого в апреле 1949 г. *BND* была лишена полицейских функций.

6. Организационная структура криминальной полиции, полиции охраны общественного порядка и иных правоохранительных органов в Германии

Организационное разграничение разведслужбы и полиции заключено в обособлении систем *BMI* и *BND*, исключающем параллелизм функций разведслужбы и полиции, прежде всего в сферах уголовного преследования и уголовно-исполнительной системы (*Vollzugspolizeibehörde*).

Функциональное разграничение полномочий заключено в законодательном закреплении компетенции разведслужбы и полиции, исключающем произвольное задействование полномочий публичного принуждения. Ф. Шох отмечает, что разведслужба не располагает властными принудительными полномочиями полиции, компетенция этих правоохранительных институтов обособлена и исключает даже их совместную деятельность. Этот же вывод подтверждается и позицией Федерального конституционного суда Германии (*BVerfG*), отстаивающей незыблемость принципа разграничения полномочий полиции и *BND* (*“Trennungsgebot”*).

Судебная практика *BVerfG* подтверждает также обособленность полномочий *BND* и полиции в обмене правоохранительной информацией, взаимодействие органов полиции и органов разведслужбы возможно лишь в отдельных сферах, прежде всего информационный обмен возможен в тех случаях, когда это обусловлено борьбой с терроризмом.

Использование *BND* и органами полиции служебной информации, прежде всего оперативных данных, в том числе в целях информационного обмена, как это подтверждает судебная практика *BVerfG*, во всяком случае ограничена исполнением служебных правомочий (*Aufgabenvergenz*), право-

применительная деятельность, сопряженная с ограничением прав подозреваемых физических лиц, прежде всего обусловленная физическим или психологическим принуждением, является исключительной прерогативой полиции. Правомочия *BND* в этих сферах полицейской деятельности ограничены, в том числе в тех случаях, когда в целях предотвращения возможной угрозы правоохраняемым интересам (*Gefahrenvorfeld*) используются меры наружного наблюдения или проводятся иные оперативные действия.

Взаимодействие *BND* и органов полиции возможно также при использовании персональных данных, во всяком случае в процессе внесения в них необходимых изменений (*Zweckänderung*) и в иных случаях аналитической обработки информации обмен возможен только *ad hoc* в соответствии с предписаниями законодательства о защите информации (*Datenschutzgesetz*) и иными законодательными нормами. Аналитическая обработка персональных данных, внесение в них корректив, обусловленных правоохранительными целями, базируется на общих принципах функционального и организационного разграничения полномочий между *BND* и органами полиции.

Применительно к правоохранительной и правозащитной деятельности особая роль отводится Федеральной службе защиты конституционного строя (*Bundesamt für Verfassungsschutz, BfV*) – федеральному органу исполнительной власти, находящемуся в ведомственном подчинении *BMI*². *BfV* аккумулирует и анализирует (*Auswertung*) информацию о противоправных антиконституционных действиях, прежде всего в отношении экстремистской и террористической деятельности. На *BfV* возложены правомочия высшей инстанции, координирующей деятельность органов защиты конституционного строя в землях германской федерации, в том числе применительно к обмену информацией между федеральным и региональными органами.

BfV наделена значимыми властными полномочиями в сфере сбора (аккумуляции) информации (*Informationsbeschaffung*), прежде всего правом истребования информации (*Auskunftsverlangen*) у организаций телевидения и телекоммуникационных служб посредством официальных запросов

² Основополагающим законодательным актом Германии является не Конституция (*Verfassung*), а Основной закон (*Grundgesetz*).

(*geschäftsmäßigen Erbringern*) о предоставлении соответствующих данных, либо получения надлежащих данных посредством их негласного приобретения (*heimliche Informationsbeschaffung*) – так называемых «контрольных закупок».

В оперативных целях сотрудники *BfV* вправе действовать, в том числе, в организациях телерадиовещания в качестве секретных сотрудников (*als verdeckte Mitarbeiter*) либо использовать частных лиц как доверенных для негласного получения надлежащей информации (*als Vertrauensleute*). Указанные лица вправе обрабатывать (*Verarbeitung*) персональные данные, т. е. их аккумулировать, корректировать и использовать (*Speicherung, Veränderung und Nutzung*). В отечественной правовой традиции указанные прерогативы объединяют все полномочия собственника – т. е. владения, пользования и распоряжения. Все указанные оперативные мероприятия детально регламентированы § 8a, 8c, 8d, § 10 Федерального закона о защите конституционного строя (*BVerfSchG*).

Значимые полномочия в сфере обеспечения внутренней безопасности отнесены к ведению *MAD*: сбор, аналитическая обработка и использование информации (*Auswertung*) о действиях, посягающих на основы демократического правопорядка, целостность (*Bestand des Staates*) и безопасность государства, в том числе информации о противоправной деятельности внутри страны, осуществляемой нелегально по заданию спецслужб враждебного государства (§ 1 раздела 1 Федерального закона о *MAD*). Принимая во внимание иные полномочия *MAD*, в особенности в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом, можно констатировать определенную общность компетенции *MAD* и *BfV*, учитывая, что *MAD* в основном занимается аналитической обработкой военно-политической информации, всё это предопределяет согласование деятельности рассматриваемых федеральных ведомств.

7. Частные службы безопасности как субъекты особого административного права

Одна из насущных задач немецкого полицейского права заключена в создании необходимых организационных предпосылок для обеспечения правопорядка и общественной безопасности, эти полномочия отнесены не только к ведению правоохранительных органов, прежде всего полиции, но и

частных служб безопасности (далее – ЧСБ), оказывающих услуги защиты частных имущественных интересов (*private Rechtsgüter*) своего доверителя (*Auftraggeber*) на договорной основе.

ЧСБ участвуют и в повседневной правоохранительной деятельности (*Jedermannrechte*), но с учетом юридически формализованных правоограничений. Незыблемый постулат немецкого полицейского права заключен в отнесении государственно-властных полномочий (*hoheitliche Befugnisse*) к исключительному ведению публичных правоохранительных органов, прежде всего полиции, ЧСБ такими полномочиями не обладают.

Сотрудники ЧСБ в случаях, когда в экстраординарных обстоятельствах право на неприкосновенность жилища было нарушено (*Hausfriedensbruchs*), обязаны уведомить об этом органы полиции (*Strafanzeige*).

Действующее законодательство наделяет сотрудников ЧСБ в ходе обыденной правоохранительной деятельности теми же правами в отношении нарушителей³, которые вправе использовать любое лицо в случаях самообороны (*Notwehr*), при возникновении чрезвычайных обстоятельств (*Notstands*) либо обстоятельств крайней необходимости (*Selbsthilfe*), когда самозащита является вынужденным средством пресечения противоправных действий. Сотрудник ЧСБ, действуя от лица доверителя, в этих случаях осуществляет правоохранительные действия, обусловленные чрезвычайными обстоятельствами.

В этих условиях ЧСБ вправе, а в некоторых случаях и обязаны действовать по согласованию или при непосредственном участии органов полиции, руководствуясь доктриной «правоохранительного партнерства» (*Sicherheitspartnerschaft*). Кооперация правоохранительных возможностей ЧСБ и полиции допускается при совместных патрулированиях (*Streifengänge*), при проведении массовых общественных мероприятий – спортивных соревнований и концертов, а также применительно к случаям обмена правоохранительной информацией. Характерно, что Ф. Шох особо акцентирует внимание на том, что «правоохранительное партнерство» нельзя рассматривать в качестве правовой категории, кооперация совместных усилий ЧСБ и полиции представляет собой легальную форму действенного (*tatsächlich*) сотрудничества в интересах защиты общественной

³ Прежде всего имеется в виду Закон о промысловой деятельности (*Gewerbeordnung, GewO*).

безопасности и общественного порядка. Каждая из сторон совместной правоохранной акции реализует вверенные ей функции, при этом собственно государственно-властные полномочия представляют собой исключительную прерогативу полицейской деятельности, сотрудник ЧСБ вправе обратиться к полицейскому в случае необходимости пресечения противоправной акции, но прибегать самостоятельно к принудительным действиям не вправе.

Доктрина *Polizeirecht* исходит в случаях такого партнерства из осуществления функций административного помощника (*Verwaltungshelfer*), сотрудники ЧСБ действуют, руководствуясь исключительно высшей юридической силой полицейского предписания (*Weisungen der Polizei*) [14].

В качестве значимой особенности правоохранной деятельности ЧСБ следует отметить возложенную на них государством обязанность обеспечения собственной безопасности (*Eigensicherungspflichten Privater*). По мнению Ф. Шоха, она представляет собой незыблемый атрибут общего полицейского права и правопорядка. Эта обязанность рассматривается в политико-правовом и экономическом контекстах в качестве особых правовых атрибутов, присущих отдельным институтам *Besonderes*

Verwaltungsrecht, применительно к которым соблюдение технологических и экономико-правовых критериев безопасности наиболее существенно, а именно: в отношении атомного энергетического права (*Kernenergierecht*), природоохранного права, права защиты окружающей природной среды (*Immissionsschutzrecht*) и воздушно-транспортного права (*Luftverkehrsrecht*).

8. Заключение

Очевидно, что в немецком особом административном праве центральное место занимает полицейское право и право общественного порядка (*Polizei und Ordnungsrecht*), исследуемое в контексте общей правозащитной деятельности (*Gefahrenabwehrrecht*). Сравнение с Австрией выявляет близость базовой «полицейской» логики, но при этом австрийская модель подчеркивает защиту персональных данных (*Datenschutzrecht*) и европейско-международное сотрудничество органов безопасности, тогда как немецкая доктрина подробнее различает компетенцию органов полиции и разведки (*Trennungsgebot*) и описывает их взаимодействие посредством ограничительного обмена информацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Detterbeck S. Verwaltungsvollstreckung, in: Detterbeck S. *Allgemeines Verwaltungsrecht*, 20. Aufl., München, C.H.BECK Recht - Wirtschaft - Steuern Verlag, 2022, S. 405–419. DOI: 10.17104/9783406791963-405.
2. Hofmann H., Hildebrandt U., Gunia S., Zeissler C. *Allgemeines Verwaltungsrecht*, 12. Aufl. Kohlhammer Verlag, 2022. 467 S. DOI: 10.17433/978-3-555-02259-8.
3. Bull H.P., Mehde V. *Allgemeines Verwaltungsrecht mit Verwaltungslehre*, 10. Aufl. Heidelberg, C.F. Müller Verlag, 2022. 497 S.
4. Ehlers D., Pünder H. (Hrsg.). *Allgemeines Verwaltungsrecht: Mit Online-Zugang zur Jura-Kartei-Datenbank*, 15. Aufl. Berlin, Boston, De Gruyter Verlag, 2016. XXXIII + 986 S. DOI: 10.1515/978311037058.
5. Schoch F. (Hrsg.). *Besonderes Verwaltungsrecht*. München, C.H.BECK Verlag, 2018. 955 S.
6. Ehlers D., Fehling M., Pünder H. (Hrsg.). *Besonderes Verwaltungsrecht*, 4. Aufl. Heidelberg, C.F. Müller Verlag, 2019–2021. Bd. I: Öffentliches Wirtschaftsrecht. 2019. 1619 S., Bd. II: Planungs-, Bau- und Straßenrecht, Umweltrecht, Gesundheitsrecht, Medien- und Informationsrecht. 2020. 1484 S.; Bd. III: Kommunalrecht, Haushalts- und Abgabenrecht, Ordnungsrecht, Sozialrecht, Bildungsrecht, Recht des öffentlichen Dienstes. 2021. 1720 S.
7. Rüfner W. *Besonderes Verwaltungsrecht: Polizei- und Ordnungsrecht /Kommunalrecht*, 2. Aufl. Hermann Luchterhand Verlag, 2002. 312 S.
8. Schweickhardt R., Vondung U., Zimmermann-Kreher A., Walker C., Steinhorst L., Martens K., Joerger G., Frey M., Sander G.G., Noak T., Fleckenstein J., Brenndörfer B., Pollern H.V., Hartleb T., Hesselbarth T. *Allgemeines Verwaltungsrecht*, 11. Aufl. Kohlhammer Verlag, 2021. 473 S. DOI: 10.17433/978-3-17-040595-0.
9. Seidel A., Stendel R., Lang R., Seidel A., Reimer E., Möstl M. *Besonderes Verwaltungsrecht. Baurecht, Polizei- und Sicherheitsrecht mit Bezügen zum Verwaltungsprozessrecht und zum Staatshaftungsrecht*, 4. Aufl. München, C.H.BECK Recht - Wirtschaft - Steuern Verlag, 2023. 480 S. DOI: 10.17104/9783406796746.

10. Rohde T., Lustig G., Wöhler A. *Allgemeines Verwaltungsrecht mit Verwaltungsvollstreckung und verwaltungsgerichtlichem Rechtsschutz*, 18 Aufl. Wiesbaden, KSV Medien Verlag, 2024. 444 S. DOI: 10.5771/9783748952619.
11. Battis U. *Allgemeines Verwaltungsrecht*, 2. Aufl. Heidelberg, C.F. Müller Verlag, 1997. 456 S.
12. Fehling M., Kastner B., Störmer R. (Hrsg.). *Verwaltungsrecht, VwVfG, VwGO, Nebengesetze*, Handkommentar, 5. Aufl. Baden-Baden, Nomos Verlag, 2021. 3462 S.
13. Kahl A., Schmid S. *Allgemeines Verwaltungsrecht*, 8. Aufl. Wien, Facultas Verlag, 2023. 302 S.
14. Schoch F., Eifert M. *Besonderes Verwaltungsrecht*, 2. Aufl. München, C.H.BECK Recht - Wirtschaft - Steuern Verlag, 2023. XXVIII + 1043 S. DOI: 10.17104/9783406805745.
15. Rüfner W., Muckel S. *Besonderes Verwaltungsrecht, Polizei- und Ordnungsrecht: Kommunalrecht, Examinatorium und Fallsammlung*. Neuwied; Kriftel, Hermann Luchterhand Verlag, 2000, 270 S.
16. Bachman S., Baumgartner G., Feik R., Fuchs C., Giese K., Jahnel D., Lienbacher G. (Hrsg.). *Besonderes Verwaltungsrecht*, 12. Aufl. Verlag Österreich, 2018. 680 S.
17. Erbguth W., Mann T., Schubert M. *Besonderes Verwaltungsrecht*, 12. Aufl. Heidelberg, C.F. Müller Verlag, 2015. 670 S.
18. Knemeyer F.-L. *Polizei- und Ordnungsrecht*, 7. Aufl. München, Beck Verlag, 1998. 302 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Агапов Андрей Борисович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: agapv59@mail.ru
ORCID: 0009-0001-6201-7049
ResearcherID: OXA-9698-2025
SPIN-код РИНЦ: 1094-9603; AuthorID: 254685

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey B. Agapov – Doctor of Law, Professor; Professor, Department of Administrative Law and Procedure named after L.L. Popov Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 123995, Russia
E-mail: agapv59@mail.ru
ORCID: 0009-0001-6201-7049
ResearcherID: OXA-9698-2025
RSCI SPIN-code: 1094-9603; AuthorID: 254685

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Агапов А.Б. Система административного права Германии / А.Б. Агапов // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 1. – С. 36–44. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(1).36-44.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Agapov A.B. The system of administrative law of Germany. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 1, pp. 36–44. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(1).36-44. (In Russ.).